

[Рабочий край, 28 июня 1918]

НАРОД, РЕВОЛЮЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.

У Куприна есть прекрасная легенда. Когда-то давно жил мужественный народ, поклонявшийся живой женщине, которую он называл богиней смерти. Каждая пять лет кто-нибудь из знатного рода жертвовал себя богине. Герою приходилось предварительно пройти сквозь строй самых тяжелых испытаний. После них жрецы приводили его к богине, лица которой не видал ни один смертный, и через 12 часов умерщвляли. Аль-Исса, один из самых знатных, умных и смелых людей, всю свою жизнь посвятил богине смерти. Настал день, когда он должен был отдать себя в жертву и потом умереть. После ряда испытаний, торжественных проводов жрецы ввели Аль-Исса в храм и оставили его одного. Вошла богиня смерти, Аль-Исса протянул руки, сорвал покрывало и в ужасе отступил: вместо прекрасной женщины, о которой он мечтал, он увидел старуху с провалившимся ртом и слезящимися глазами.

С нашей народолюбивой интеллигенцией субъективно в дни русской революции произошло тоже самое, что с легендарным героем. Интеллигенция выдумала свою революцию и свой народ. Интеллигенция составила свою диспозицию революции по плохо понятным часто книжкам. Согласно этой диспозиции народолюбивая интеллигенция должна была идти во главе штурмующих колонн. Штурмующие колонны должны были более или менее точно и послушно занять указанные позиции и действовать согласно интеллигентской указке. Интеллигенция надеялась увидеть революцию в белоснежных одеждах, богиней с того света. Все эти и подобные надежды не оправдались. Народ "вышел из берегов", выработал свою собственную диспозицию; кроме того, революция дала и разгромы и "красных петухов" и самосуды и многое другое, что весьма мало походило на идеалистические мечтания - и интеллигенция подобно герою Куприна в ужасе отшатнулась.

Оговариваюсь. Своим сравнением я совсем не хочу сказать, что наша интеллигенция права в своем теперешнем взгляде на революцию и народ, - но для себя, лично, она пережила нечто весьма сходное с тем, что пережил легендарный герой Куприна.

Еще до октябрьских дней типичный представитель этих народолюбив эс-эров Керенский на второй или третий месяц русской революции заявил презрительно: "я думал видеть свободных людей, а увидел возставших рабов". Далее. Все октябрьское движение и русскую революцию после октября наши эс-эровские, меньшевистские, эн-эсовские народолюбивы объявили движением черни поддонков и отбросов общества. На днях вышел увесистый сборник статей правых эс-эров. "Большевики у власти". В первой же статье некто Розенблюм определяя социально-психологические основы большевизма, пишет: "В социальном итоге мировой войны в России образовались огромные деклассированные в хозяйственном отношении рабочая и солдатская массы, не отложившиеся еще в определенные социальные формы. В их психологии преобладали элементы поверхностного бурления, безпредметной озлобленности... В таком состоянии легче всего всего превратиться в стадную "толпу", слепо итти за вожаками-демагогами"... ("Большевики власти" стр. 9). Это "толпа" "с безпредельным озлоблением" по уверению Розенблома и совершила октябрьскую революцию.

Под таким объяснением октябрьского переворота и "социально-психологических основ большевизма" подпишется с огромным наслаждением любой помещик, банкир,

купец и т. д. Вся буржуазная улица именно так и смотрит на советскую власть. Объяснение это фактически неверно. Октябрьский переворот был произведен в тот момент, когда над рабочим классом повис контр-революционный меч помещиков и капиталистов благодаря соглашательской тактике. За советской властью пошли рабочия массы и сознательный рабочий и крестьянский авангард. И сейчас несмотря на смуту, апатию, равнодушие, среди некоторых слоев рабочих этот авангард - в советских рядах. Объяснять и представлять октябрьскую революцию движением черни, толпы могут только люди безнадежно и окончательно отошедшие от рабоче-крестьянских низов.

Разумеется, народные массы ни в какой мере не виновны в этом неудачном романе народолюбов. Какое ему дело было до того, что кто-то сидел и сочинял диспозицию революции. Виноваты в этом исключительно только доктринеры, выдумавшие и народ и революцию.

Говорят о разгромах, красных петухах и других жестоких и ненужных эксцессах. 12 лет тому назад М. Горький по поводу аграрного террора в деревнях писал, что нужно удивляться не тому, что происходят насилия, поджоги и т. д. - нужно удивляться тому, что их так мало, если принять во внимание весь звериный вековой гнет, все издевательство и изуверское насилие над массами, со стороны господствующих командующих классов. Теперь Горький забыл то, о чем он писал 12 лет тому назад и на деле присоединился ко всем отошедшим. Вчитайтесь в его фельетон "Ланпочка". "Коммунир", "обгарнизовали" весь этот специфический стиль, действительно, напоминает барски-снисходительные и презрительные анекдоты о крестьянах.

Социологически отход недавних народолюбов и прекрасно-душных мечтателей находит свое естественное объяснение в том, что трудящиеся массы не ограничились разрушением деспотизма, а пошли в след за тем на штурм самых священных основ капиталистического строя с его собственностью на средства производства, банками, войнами и т. д. "Диспозиция революции", составленная по плохо понятым книжкам, - ибо когда же чтонибудь хорошо понимают сантиментальные доктринеры, - эта диспозиция гласила: здесь, на пороге этих основ народ должен остановиться - и ни шагу дальше. В диспозиции было упущено кое-какие мелочи: никчемность нашей отечественной буржуазии, крах мирной, парламентской борьбы в связи с наступлением новой сверх-империалистической эпохи, разложение и зашивание капитализма и т. д. Народ, рабочие и деревенская беднота, повинувшись голосу жизни, "понесся" дальше и предъявил вексель полностью.

Интеллигентская диспозиция была отброшена, а вместе с диспозицией были отброшены и огромные интеллигентские кадры, еще недавно находившиеся в рядах революционных борцов. Дело дошло до саботажа, открытых выступлений, братаний с Корниловыми и т. д. Но и это не помогло.

Собственно отход и уход интеллигентских масс от революции начался уже давно с 1905 года. Но закончился он только теперь во время октябрьской революции.

В.